

ДВЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ БИОГРАФИИ А. Н. ОСТРОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДИСКУССИИ ПОЧВЕННИКОВ И ЛИБЕРАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДРАМАТУРГА)

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-63-70>

Сергей Александрович СТЕПАНОВ,

кандидат культурологии, доцент кафедры литературы и лингвистики, заместитель декана по научной работе факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств, Московский государственный институт культуры, Химки, Московская область, Российская Федерация, e-mail: stt.stepanov2018@yandex.ru

Аннотация: В статье в контексте дискуссии либералов и почвенников, ставшей ярким явлением литературной и в целом духовной жизни последних советских десятилетий, сопоставляются две научно-популярные биографические книги, посвящённые жизни и творчеству крупнейшего русского драматурга, создателя русского национального драматургического репертуара Александра Николаевича Островского (1823–1886), опубликованные на рубеже 70-х–80-х годов XX века: книга литератора-почвенника Михаил Лобанова, вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей», а также вышедшая в серии «Жизнь в искусстве» книга Владимира Лакшина, принадлежавшего к либеральному литературному лагерю. Автор статьи, осуществляя сравнительный анализ монографий М. Лобанова и В. Лакшина, выделяет основополагающие идеи писателей-почвенников и писателей-либералов, показывает, как эти идеи были воплощены в процессе рассказа о жизни и творчестве драматурга-классика.

Ключевые слова: литература, драматургия, дискуссия, почвенники, либералы.

Для цитирования: Степанов С. А. Две научно-популярные биографии А. Н. Островского в контексте литературной дискуссии почвенников и либералов второй половины XX века (к 200-летию со дня рождения драматурга) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №2 (49). С. 63–70. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-63-70>

**TWO POPULAR SCIENCE BIOGRAPHIES OF A.N. OSTROVSKY
IN THE CONTEXT OF THE LITERARY DISCUSSION OF SOIL
SCIENTISTS AND LIBERALS OF THE SECOND HALF OF THE**

TWENTIETH CENTURY (TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE PLAYWRIGHT)

Sergey A. Stepanov, CSc in Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Literature and Linguistics, Deputy Dean for Scientific Work of the Faculty of Media Communications and Audiovisual Arts, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russian Federation, e-mail: stt.stepanov2018@yandex.ru

Abstract: Great Russian playwright Alexander Nikolaevich Ostrovsky (1823-1886), published at the turn of the 70s, is compared in the article in the context of the discussion of liberals and soil scientists, which has become a vivid phenomenon of the literary and spiritual life of the last Soviet decades in general, two popular science biographical books dedicated to the life and work of the largest Russian playwright, the creator of the Russian national dramatic repertoire – The 80s of the twentieth century: the book of the soil writer Mikhail Lobanov, published in the series «The Life of wonderful People», as well as the book of Vladimir Lakshin, who belonged to the liberal literary camp, published in the series «Life in Art». The author of the article, carrying out a comparative analysis of the monographs of M. Lobanov and V. Lakshin, identifies the fundamental ideas of the writers of the soil and the writers of liberals, shows how these ideas were embodied in the process of turning to the life and work of the classic playwright.

Keywords: literature, drama, discussion, soil scientists, liberals.

For citation: Stepanov S. A. Two popular science biographies of A. N. Ostrovsky in the context of the literary discussion of soil scientists and liberals of the second half of the twentieth century (to the 200th anniversary of the birth of the playwright). *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 2 (49), pp. 63–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-63-70>

В литературной жизни последних советских десятилетий очень важное место занимала дискуссия почвенников и либералов. Впервые заявившая о себе на рубеже 50-х – 60-х годов XX века, в период т. н. оттепели, эта дискуссия продолжилась и позже. Выделим вкратце, в чём она заключалась. Как почвенники, так и либералы в основном категорически не отрицали основополагающие догмы советской идеологии, благодаря чему имели возможность работать легально, но подспудно высказывали свою особую точку зрения, не соответствующую официальной трактовке. Либералы (А. Т. Твардовский, С. С. Смирнов, З. С. Паперный, Б. Ш. Окуджава, Г. Я. Бакланов, Б. М. Сарнов...) стремились следовать неким универсальным общечеловеческим ценностям, делая их составной частью советской жизни. Почвенники (Ф. А. Абрамов, В. А. Солоухин, В. М. Шукшин, С. В. Викулов, В. В. Кожин...) возвращались к традиционным началам национальной культуры.

Будучи профессиональными литераторами, членами Союза писателей СССР, участники выделенной нами дискуссии благодаря этому имели возможность работать в периодических изданиях и издательствах, в том числе занимать там руководящие должности. Если же во главе издания или издательства становился человек с определёнными убеждениями, то он, естественно, окружал себя своими единомышленниками. «Рупорами» писателей-либералов в 60–70-е годы XX века стали журналы «Новый мир»,

позже – «Юность» и «Всемирная литература». Писатели-почвенники консолидировались вокруг журналов «Молодая гвардия» и «Наш современник». Помимо журналов литераторы-либералы и литераторы-почвенники негласно определяли политику издательств, специализировавшихся на выпуске научно-популярных биографических серий: «либеральными» являлись «Искусство» и «Политиздат», «почвенническим» – «Молодая гвардия», выпускавшая знаменитую серию «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ).

На рубеже 70-х – 80-х годов XX века были опубликованы две научно-популярные биографии крупнейшего русского драматурга Александра Николаевича Островского (1823–1886), двухсотлетний юбилей которого приходится на 2023 год. В 1979 году в «почвеннической» «Молодой гвардии» в серии ЖЗЛ вышла книга М. П. Лобанова. В «либеральном» издательстве «Искусство», в серии «Жизнь в искусстве» в 1976 и 1982 годах вышли два издания книги В. Я. Лакшина. Сопоставим их в контексте рассматриваемой нами дискуссии.

Чтобы лучше понять особенности восприятия знаменитого драматурга почвенниками и либералами, следует также вкратце выделить официальную, «хрестоматийную» трактовку, принятую в советские годы. В официальном советском литературоведении при рассмотрении творчества А. Н. Островского, как в целом и других писателей-классиков XIX века, внимание сосредотачивалось прежде всего на социальной критике, обличении в произведениях реалий крепостнической и капиталистической России. В качестве иллюстрации приведём дословную цитату из учебно-методического пособия 1974 года: «Позицию драматурга в идейном движении его времени можно назвать позицией демократического просветительства. Не разделяя мысли о необходимости революционного переустройства жизни, драматург был в то же время неизменным противником всех проявлений феодальных пережитков, многообразных форм угнетения человека. Вместе с тем и новые буржуазные отношения он не склонен был идеализировать. Можно сказать, что Островский всегда оценивал жизнь с позиции тех, кто трудится» [2, с. 6]. Литераторы-почвенники и литераторы-либералы, как уже отмечалось ранее, не отвергая прямо официальные постулаты, подспудно формулировали своё особое видение.

Литературовед, критик и публицист из почвеннического лагеря Михаил Петрович Лобанов (1925–2016) рассматривает драматурга-классика прежде всего как явление национальной культуры. О работе над книгой об А. Н. Островском он позже вспоминал следующим образом: «За книгу о великом русском драматурге я взялся случайно (по настоятельному, можно сказать, требованию заведующего редакцией «ЖЗЛ» С. Н. Семанова). Но постепенно погружаясь в ту эпоху, в среду, в которой жил и творил писатель, в его художественный мир, в психологию его любимых героев, я открыл для себя то, что было сродни самому моему духовному корню, что как бы

ложилось органическим пластом на мой внутренний опыт, обогащая его. Никогда я не работал с такой духовной интенсивностью, подъёмом, чем тогда, когда писал эту книгу (после двухгодичного вживания в материал написал ее за три-четыре месяца» [7].

М. П. Лобанов постоянно подчёркивает тесную связь создателя классической русской драматургии с традиционной русской культурой. На первых страницах книги подробно рассказывается о малой родине драматурга – Замоскворечье, в дореволюционные годы одним из самых патриархальных районов Москвы. Автор непосредственно обращается к краеведческой проблематике, описывая свои беседы с московским старожилом – «последним замоскворецким жителем». Старый москвич вспоминает, что и в начале XX века повседневный быт Замоскворечья мало чем отличался от времени Островского: «...Жили не так, как теперь... В театр не ходили. На каждой улице было по несколько церквей. Но каждая семья ещё и приглашала служить молебен на дом. Доставляли из часовни Иверскую Божию Матерь, Боголюбскую, Нечаянной радости. Икону в тяжёлой серебряной ризе несли пять-шесть человек, им помогали, надев белые чистые фартуки, дворники. Её ставили в угол, на постланный ковёр. Стояла икона минут тридцать-сорок, пока шёл молебен. Двери были открыты настежь, приходили соседи...» [6, с. 7]. Об этом в атеистические советские годы М. Лобанов говорит как о духовной колыбели великого драматурга.

Рассказывая о сотрудничестве А. Н. Островского со славянофильским журналом «Москвитянин», Лобанов подробно останавливается на личности его издателя, одного из лидеров славянофилов-«уваровцев» Михаила Петровича Погодина. В отличие от славянофилов-«гегелианцев» (А. С. Хомяков, И. В. и П. В. Киреевские, К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин), настроенных по отношению к современному им русскому самодержавию достаточно оппозиционно, М. П. Погодин и его единомышленники искренне следовали триаде «Православие. Самодержавие. Народность», сформулированной в 30-е годы XIX века министром народного просвещения графом С. С. Уваровым и ставшей официальной идеологией Российской империи. Естественно, что в советские годы они в основном характеризовались негативно, провозглашались реакционерами. М. П. Лобанов же Погодина оценивает прежде всего положительно, как самоотверженного хранителя русской культуры [6, с. 42–44].

Анализируя хрестоматийную пьесу «Гроза», Лобанов настаивает на том, что идеология «тёмного царства», воплощаемая патриархальными купцами Кабанихой и Савелом Диким, содержит в себе и некие извечные нравственные устои: «У Кабанихи твёрдая убеждённости в том, что она обязана, в этом её долг – наставлять молодых для их же блага... Невыносим для Катерины собственный её суд над собою. Потрясены её внутренние нравственные устои. Тут не просто «семейный обман», произошла нравственная ката-

строфа, нарушены извечные в глазах Катерины моральные установления, и от этого, как от первородного греха, может вздрогнуть вселенная, и всё исказится и извратится в ней...» [6, с. 136–137, 144].

Важное место в дискуссии почвенников и либералов занимала проблема современного восприятия и интерпретации произведений классической литературы. Если либералы стремились к новому прочтению текстов писателей-классиков, то почвенники настаивали на максимально бережном, консервативном отношении к ним. Примечательно, что единственный раз представители двух противоборствующих лагерей сошлись «на одной площадке» в публичной дискуссии, посвящённой классическому литературному наследию и современности. 21 декабря 1977 году в Большом зале ЦДЛ были проведены публичные дебаты «Классика и мы». В них приняли участие наиболее яркие представители как почвенников (П. В. Палиевский, В. В. Кожин, Ю. И. Селезнёв, С. Ю. Куняев...), так и либералов (Е. А. Евтушенко, П. А. Николаев, И. Б. Роднянская...). В центре внимания в том числе оказалась постановка «Трёх сестёр» А. П. Чехова, осуществлённая лично участвующим в дискуссии знаменитым режиссёром Анатолием Эфросом на сцене театра Моссовета. Спектакль, премьера которого состоялась в декабре 1967 года, прошёл всего 33 раза, в мае 1968 года был снят с репертуара. Несмотря на это, «Три сестры» А. Эфроса объективно стали стать одним из наиболее ярких и резонансных событий театральной жизни 2-й половины XX века, вызывая как искренний восторг, так и жёсткое осуждение.

А. В. Эфрос, стремясь в своей постановке подчеркнуть, что проблематика классической пьесы максимально актуальна и для его современников, использовал бытовые детали 60-х годов XX века, в частности, репродукцию Пикассо и тахту. Представители почвеннического лагеря восприняли это как откровенное кощунство. Во время дебатов «Классика и мы» в ответ на брошенную одним из «либералов» реплику: «Что вы всё нападаете на Багрицкого?! Он же умер!», «почвенниками» был дан следующий ответ: «Чехов тоже умер, а что с ним сделал Эфрос!» [4]. М. Лобанов, также лично участвующий в публичной дискуссии 1977 года, ранее, в 1968 году, в резонансной статье «Просвещённое мещанство» много внимания уделяет постановке Эфроса, воспринимая её практически как духовную диверсию: «...с какой целью так методически выхолащивалось на сцене (и не только на сцене) слово русских классиков? ... Какой эффект – все наоборот!.. Кто следующий подвергнется экзекуции?... Пушкин, Горький, а может быть, Тургенев или Островский?» [8, с. 116–117].

В своей монографии Лобанов противопоставляет московский Малый театр, ставший «домом Островского», и петербургский Александринский театр, где драматург чувствовал себя «в гостях». Эстетика Малого театра основана «на простоте, дающей полноту и цельность мироощущения, свободу чувства, укрупняющей взгляд на людей, обнажающей самое существенное в их взаи-

моотношениях. В простоте – глубина натуры, главные созидательные силы» [6, с. 154]. Петербургские же актёры стремятся прежде всего к внешним эффектам: «...Здесь, в Александринском театре, она, простота, не в чести. Кажется, тень покойного трагика Василия Андреевича Каратыгина, с его блестящими эффектными жестами, картинностью позы, псевдоромантичностью облика, с его гордой отчуждённостью от всего натурального, обыденного витает в театре. Эта тень – в холодности актёрской «аристократии» вроде Василия Васильевича Самойлова, – актёра с блестящим талантом физического перевоплощения, но не столько живущего на сцене, сколько виртуозно владеющего техникой «представления»... В Петербурге публика смотрит не пьесы, а премьеры, артисты падки на «выигрышные» роли...» [6, с. 155].

В книге воспоминаний «На передовой» Лобанов отмечает, что Александринский театр в монографии об А. Н. Островском – это прямой намёк на режиссёров-«новаторов» второй половины XX века (А. Эфрос, Ю. Любимов и др.), «методически выхолащивающих на сцене слово русских классиков» [7].

Книга М. Лобанова, не подвергаясь запрету, была жёстко осуждена официальным советским литературоведением. В частности, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова В. И. Кулешов опубликовал в «Литературной газете» статью «А было ли «Тёмное царство?»». В статье Кулешова Лобанову ставится в вину «отход от принципа историзма, классовости, идеализация дореволюционной России» [3].

Примерно в те же годы в издательстве «Искусство» (серия «Жизнь в искусстве») также вышла научно-популярная биография А. Н. Островского (первое издание – 1976 год, второе издание – 1982 год). Её автор – литературовед, критик и театровед Владимир Яковлевич Лакшин (1933–1993), считавшийся одним из наиболее ярких представителей либерального литературного лагеря, начавший свою жизнь в литературе в редакции журнала «Новый мир» (в 60-е годы XX века – символ либерального свободомыслия). Как и М. П. Лобанов, В. Я. Лакшин говорит об особой связи великого драматурга с исконными национальными традициями, но подчёркивает, что обращение к ним в творчестве было «не голосом слепой славянофильской апологетики, а скорее – по-своему выраженным толстовским требованием правды, верностью правде, сопротивлением всякой официальной лжи в литературе и в жизни, стремлением «искать и улавливать более или менее общие черты русского народа, какие бы они ни были, хорошие или дурные»» [5, с. 292].

Рассказывая о детстве и юности А. Н. Островского, особую атмосферу патриархального Замоскворечья Лакшин, в отличие от Лобанова, упоминает лишь мельком. При этом детально описывается мировоззренческий конфликт будущего драматурга с отцом – крупным чиновником и успешным стряпчим (частный юристконсульт в XIX веке), во многом олицетворявшим старомосковский уклад [5, с. 15–18].

Одной из составляющих либеральной идеологии является приоритет свободной личности, индивидуального начала в человеке. Это было кардинально важно и для отечественных литераторов-либералов второй половины XX века [9, с. 6]. В. Лакшин в своей монографии в значительной степени позиционирует А. Н. Островского как неординарную личность, противостоящую не понимающему её и вследствие этого во многом враждебному ей окружающему миру. Отмечая в самом начале книги скудность сведений о писателе-классике, автор в качестве причины выделяет следующее: «Островского-драматурга так часто бранили в печати 70-х-80-х годов XIX века, что современники с опозданием догадались, что он – классик» [5, с. 3]. А. Анастасьев в своей в целом положительной рецензии на первое издание монографии Лакшина говорит: «Должен, однако, заметить, что иногда «личные мотивы» гиперболизируются автором» [1, с. 283].

В своей книге В. Лакшин сосредотачивает внимание на очень непростых отношениях знаменитого драматурга с царской властью, гнёте официальной цензуры, посвящая этому отдельную главу с говорящим названием «Человек гонимый». Там, в частности, отмечается, что А. Н. Островский, будучи уже достаточно известным, – «...появляясь на пороге театральной конторы с прошнурованной рукописью, всякий раз чувствовал, как что-то холодело и обрывалось у него внутри. Будто вмиг прочно забыто всё, что он сделал для русского искусства, и он опять входил в эти двери робующим просителем, безоружным перед брюзгливым равнодушием театрального начальства» [5, с. 407].

Широко известно, что представители либеральной творческой интеллигенции в позднесоветский период, воссоздавая в своих произведениях картины царской тирании, нередко подспудно проводили параллель с современными им реалиями, в том числе осуждали советскую цензуру. Можно предположить, что к этому стремился и В. Я. Лакшин.

В заключение отметим, что литератор-почвенник Михаил Лобанов и литератор-либерал Владимир Лакшин, ставшие биографами А. Н. Островского, интерпретировали жизнь и творчество знаменитого драматурга, следуя идеологии своих течений. М. П. Лобанов подчёркивает тесную связь драматурга с национальной культурой, с исконными русскими духовными и бытовыми традициями. В. Я. Лакшин сосредотачивает внимание на личности А. Н. Островского как таковой.

Список литературы

1. Анастасьев А. Н. Островский и другие // Вопросы литературы. 1978. № 1. С. 278–284.
2. Журавлёва А. И. Драматургия А. Н. Островского. Учебное пособие к спецкурсу. Москва: Издательство Московского университета, 1974. 103 с.

3. *Кулешов В. И.* А было ли «Тёмное царство»? / Литературная газета, 19 марта 1980 г.
4. *Куняев С. С.* «Классика и мы» – дискуссия на века / URL: <https://www.litmir.me/br/?b=679615&p=1>
5. *Лакшин В. Я.* Александр Николаевич Островский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Искусство, 1982. 568 с. (Серия «Жизнь в искусстве»).
6. *Лобанов М. П.* Александр Островский. Москва: Молодая гвардия, 1979. 382 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий: вып. 1 /587/).
7. *Лобанов М. П.* На передовой (опыт духовной автобиографии) / URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2002&n=2&id=2>
8. *Лобанов М. П.* Просвещённое мещанство / Лобанов М. П. Твердыня духа. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. 1024 с.
9. *Павлов Ю. М.* Художественная концепция личности в русской и русскоязычной литературе XX–XXI веков. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. 355 с.